

УДК 37.012.2

DOI: 10.15587/2313-8416.2018.131561

ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ ВОЛНЕНИЙ 70-Х ГГ. XIX СТ. В УНИВЕРСИТЕТАХ ПРИДНЕПРОВСКОЙ УКРАИНЫ

© В. И. Семененко, С. А. Руденко, А. Н. Николаенко-Ломакина, Н. А. Резенкина, О. В. Балашова

Статья анализирует те изменения в поведении молодежи университетов дореволюционной Украины, которые происходили как под влиянием изменения социального состава студенчества, так и не всегда взвешенной политики властей. Рассмотрены конкретные выступления студентов университета св. Владимира в Киеве, Новороссийского и Харьковского университетов, которые свидетельствуют об отсутствии в их действиях опасных для правильного режима тенденций. Доказано, что университетская молодёжь видела недостатки системы управления, но в силу радикализма не всегда обоснованно выбирала пути для её усовершенствования

Ключевые слова: студенчество, правила для студентов, сходки, попечители, профессора, репрессии, материальная нужда

1. Введение

70-е годы XIX ст. стали своеобразным водоразделом между периодом тех студенческих выступлений, которые в основном носили или академический характер, или являлись бытовыми шалостями, и явлениями постепенной политизации этого движения. Нельзя отрицать, что на университетскую молодёжь в силу её недостаточной зрелости (абитуриентами становились в 17 лет, а по разрешению Министерства народного образования – с 16) влияли идеи бланкизма, лидеров ультралиберальных революционных кружков, что общеизвестно. Консервативной в основной своей части была и профессура, нередко занятая интригами, взаимным подсиживанием, неискренностью, погоной за материальными благами в ущерб научно-педагогической деятельности. Из-за упорного отрицания университетов учреждениями с воспитательной миссией между большинством преподавателей и студентами существовало отчуждение, хотя, естественно были исключения. Из-за этого даже незначительные нарекания профессоров по адресу тех или иных студентов воспринимались часто как оскорбления и вызывало массовые протесты. С другой стороны, попечители, ректоры университетов очень часто, защищая «честь мундира», всячески отрицали массовость антигосударственных настроений. Не желая увеличивать численность врагов существующего строя, они нередко инициировали или прекращение разбирательств, или предлагали более мягкие наказания, нежели следовало согласно правилам.

В наши дни, когда университеты не только научно-просветительные, но и воспитательные центры знание опыта и уроков прошлого необходимо, чтобы не допускать никаких «перекосов» в отношении к студенчеству как уникально-культурной части социума, помочь им раскрыть свой потенциал.

2. Литературный обзор

Студенчество как особая социальная категория, со специфическими этико-психологическими качествами сегодня рассматривается в научной литературе с точки зрения его субкультуры [1]. Однако спорным является вывод автора о наличии популярных антисоциальных лозунгов с конца XIX ст., потому что они имели хождение в студенческой среде еще в 70-х гг. Из-за привлечения материала практически по всем университетам Российской империи выпадают те особенности студенческого движения, которые были специфичны для университетов Украины.

В анализе конфликтных коллизий, периодически происходивших в среде профессорской корпорации, недостает фактов, которые бы доказательно иллюстрировали глубинные аспекты обструкций со стороны студентов к тем или иным преподавателям [2]. Что касается причин упадка системы религиозного воспитания студентов, то они не могут быть объяснены исключительно влиянием материалистического мировоззрения [3]. Ведь в германских университетах оно проявлялось не меньше, но там уровень религиозности студентов почти не уменьшался, как и корректность к профессорам кафедр истории церкви и других богословских дисциплин.

Рассматривая студенческие волнения как форму социальной активности, упускается из виду их негативная сторона: довольно длительные периоды срыв учебных занятий, что совершенно игнорировалось в советской историографии [4] и не акцентируется современными авторами [5, 6].

Практически все современные авторы Украины очень мало используют документы фондов 733, 735, 740, 744, 908, 1282 и других Российского государственного исторического архива (СПб), жандармских управлений университетских городов Украины. Ведь они обладают большим количеством материалов об эволюции, содержании студенческих движений.

3. Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить, используя историческую ретроспективу, динамику студенческих выступлений, их причины и реакцию руководства университетов, Министерства народного образования.

Для достижения поставленной цели поставлены такие задачи:

1. Показать, что во многих современных исследованиях преувеличен элемент революционного радикализма в выступлениях студентов.

2. Какие проблемы волновали активное студенчество, какую стратегию поведения оно избирало, реагируя на их наличие.

3. Определить особенности позиции преподавательских коллективов университетов, попечителей, ректоров относительно проступков студентов.

4. Доказать, что большая предрасположенность властей к ограничительно-запретительным мерам инициировала студенческие процессы.

4. Характер студенческих выступлений 70-х гг. XIX ст. в университетах Украины

Студенческие коллективы трёх университетов дореволюционной Украины в 70-х гг. несколько изменили свой социальный состав в сравнении с предыдущими десятилетиями. Кроме дворянских сыновей, в них стало гораздо больше разночинцев, родители которых не обладали крупными доходами или капиталом. Поэтому таким слушателям было достаточно трудно уплачивать за учёбу, квартиру и другие нужды. Так как университетское образование в это время еще оставалось «социальным лифтом», большинство из них усердно посещали занятия, интересовались наукой. Антиправительственными настроениями в университетах в начале 70-х гг. были охвачены лишь немногие студенты. Остальные считали их «пустопорожними» болтунами, студентами лишь номинально. Верноподданность императору не была пустым звуком: когда летом 1871 года университет св. Владимира посетил Александр II многие студенты жаждали протиснуться к нему как можно ближе [7].

Из-за большого отставания в численности студентов высших учебных заведений от стран Западной Европы и США руководители Министерства народного образования Российской империи некоторое время не стремились путём исключений из университетов решать вопросы «наведения порядка». Характерный пример: попечитель Одесского учебного округа С. П. Голубцов 7 июня 1870 года

согласился с тем, что даже если студент будет привлечен к уголовному суду, университетский суд имел право не только уволить его из университета, но и оставить [8].

Архивные материалы свидетельствуют, что в данный период подавляющее число совершаемых некоторыми студентами проступков были ничем иным, как шалостями, свойственными молодёжи. К тому же после чрезмерно жёсткой дисциплины в гимназии университетская свобода казалась безбрежной. Хотя в гимназии можно было учиться до 22 лет, однако за поведением гимназистов следила целая армия надзирателей, смотрителей, инспекторов, классных наставников и их помощников. Без разрешения гимназистам запрещалось посещать театр, маскарад, буфет, бильярдную без сопровождения родителей следовало находиться на улице только до 19.00. Прогулки проводились чётко по графику, письма родителям надо было вручать надзирателю незапечатанными. Он имел право прочитать письмо, если считал гимназиста «подозрительным». Личные деньги так же должны были находиться у надзирателя или классного наставника. В числе наказаний, кроме строгого выговора, было лишение обеда (если гимназист жил в пансионе), стояние на коленях в течении урока, арест на несколько часов.

О том, как вчерашние гимназисты, а в 1870 г. – студенты университета св. Владимира, отрешались от гимназических строгостей, говорят события на бал-маскараде в январе 1870 г. На нем произошла драка почётного гражданина Риги, немца по национальности Ю. Берглунда с студентом университета евреем А. Шидловским. Ю. Берглунд грозился избивать евреев, а О. Шидловский тарелкой ударил его по голове (при этом оба были нетрезвыми). 3 мая на очередном бал-маскараде, где присутствовало много студентов, они вели себя очень шумно, распивали спиртное. Уже после 12.00 ночи толпой двинулись к летнему театру, пели, как утверждал старший полицмейстер Киева, «кнеистовые песни». До трех часов ночи они буянили в городе, не обращая внимания на замечания полиции и обывателей. Не исключено что в рапорте полиции имелось намеренное «сгущение красок», потому что еще 10 июля 1868 года следователь, разбиравшийся со студенческими беспорядками, отмечал, что они очень «преувеличены». Учитывая подобные факты, двух студентов-поляков (В. Гросса и М. Красовского) за пение польской революционной песни в гостинице «Люньер» 26 января 1870 г. наказали удивительно мягко. Попечитель С. П. Голубцов распорядился объявить им лишь замечание, которое бы «не имело» для них никаких дурных последствий [9].

С другой стороны, многие студенты, мечтавшие об университете в гимназии, представляли его подлинным «храмом науки», а профессоров – земными гениями, с безукоризненным поведением и идеальной моральностью. Естественно, далеко не всегда такие иллюзии оправдывались, и тогда реакции студентов часто бывала завышено негативной, абстракционисткой. Невозможно полностью согласиться, скажем, с выводом профессора А. О. Ковалевского, который он сделал в письме И. И. Мечникову от 27 ноября 1872 года. Он отметил, что «мерзок состав профессоров в Киевском

университете». А в сентябре 1873 года намеревался ехать к нему в Одессу, «чтобы слезно молить избавиться... от киевского ада». В конце декабря 1872 года А. О. Ковалевский возмутился действиями некоторых продюсеров, которые, по его мнению, стали виновниками справедливых студенческих протестов. Двух из них на учёном Совете было решено исключить на год из университета (но с правом поступления в другой) за порицание с помощью свиста не понравившейся им лекции. Но при этом профессор В. Б. Томса хватал студентов за шиворот и осыпал ругательствами. Другой преподаватель удосужился публично унижать студента: «Ах, какие они не выносимые подлецы!» [10].

Профессор Н. К. Ренненкампф (в 1883–1887 гг. был ректором университета св. Владимира) в публичной лекции в начале 1871 года призвал к ограничению гражданских прав лиц еврейской национальности. Они, по его словам, необходимы до тех пор, пока евреи «не отречутся от своего талмуда, от своей общественной замкнутости». То есть будущий ректор открыто призывал к насильственной денационализации целого этноса [11].

Не случайно профессор Р. фон-Моль (Франкфурт-на-Майне) отмечал, что в университетах Российской империи нет никакого нравственного воспитания [12].

Повышенная возбудимость студентов также объяснялась и низким уровнем материальной обеспеченности многих из них. Система стипендий и пособий в эти годы была очень несовершенной, а студенты резонно полагали, что для них, как будущую опору державы, условия жизни должны быть оптимальными. Так, опрос 355 студентов университета св. Владимира в марте 1872 г. показал: 249 из них терпели нужду. А 143 студента не получали помощи от родных, жили без стипендии, без каких-либо заёмных средств. Часть студентов занималась репетиторством, но часто во вред занятиям в университете. Некоторые искали место швейцара, истопника [13]. В Харьковском и Новороссийском университетах не обеспеченных студентов было ещё больше – до 80 %.

Между тем официальные власти во второй половине 70-х гг. взяли курс на ужесточение репрессий в отношении оппозиционных сил, что отразилось и на их университетской политике. В университетских городах увеличили численность конно-полицейской стражи, жандармского персонала. При каких-либо столкновениях с ними судебные власти, как правило, обвиняли студентов. Так было, например, в феврале 1875 г, когда жандармер И. Терещук оскорбил студента университета св. Владимира во время танцевального вечера. Как потом утверждал ректор А. П. Матвеев, этот студент IV курса медицинского факультета Д. Барбош – один из лучших среди однокурсников по успеваемости и поведению. Поэтому его крайне резкая реакция на поступок жандарма (он его ударил) не могла быть неадекватной [14].

С другой стороны, ряд актов террора против представителей власти со стороны партии социалистов-революционеров вынудил царизм для борьбы с «крамолой» разделить империю на 6 «временных генерал-губернаторств». Во всех из них существовали университеты и наиболее радикально настроенные

студенты, безусловно, поддерживали насильственные формы борьбы. Так, в доме доцента Харьковского университета И. С. Съцянка в ходе обыска была обнаружена взрывчатка и оружие. Следствие установило, что группа студентов, в том числе сын доцента Александр готовил покушение на Александра II. В феврале 1878 г. произошло неудачное покушение на киевского прокурора М. М. Котляревского, в котором обвинили, причем ошибочно, студента Н. Подольского. В знак протеста состоялись сходки студентов в Киеве и Харькове. Они повторились с 12 ноября, и около здания университета в Харькове казаки избивали студентов нагайками [15].

Только за апрель-июль 1879 г. в Киевском генерал-губернаторстве были повешены 9 революционеров, включая несколько студентов. По этому поводу юрист Л. А. Куперник писал: «Преступники политические, большею частью – фанатики, их смерть не пугает... Политические волнения, как бы ни были они, по-видимому, нелепы и безумны, имеют в корне какую-нибудь идею, а идеи вырвать невозможно [16].

Новые правила для студентов от 26 октября 1879 г. предоставили инспектору (проректору), его помощникам практически неограниченную власть, включая контроль над личной жизнью. Инспектор мог решать, кому нельзя предоставлять стипендии, пособия, иных льгот. Студентам запретили даже организовывать концерты, ставить спектакли, проводить чтения. На устных экзаменах им можно было отвечать только стоя; на каникулах свой отпускной билет следовало предъявить в полицию [17], [18].

5. Результаты исследования

Следовательно, данное исследование указывает, что наиболее радикальная часть студенчества, увлечённая идеями насильственных действий, отошла от заинтересованности академическими вопросами. По их мнению, даже массовые протестные акции не могли решить насущные проблемы студенчества. Хотя таких студентов было очень мало, однако остальная масса молодёжи им не противостояла. Несомненно, резкий диссонанс, ошибочно воспринимаемый студентами, между строгостями гимназических порядков и университетской свободой, во многом инициировал вольность некоторых поступков. Но без диктаторских методов властей расширение масштабов студенческих выступлений, их острота были бы едва возможны.

6. Выводы

1. Анализ наиболее важных аспектов студенческих волнений свидетельствует о постепенном изменении в настроениях как самого студенчества, так и властей.

2. Если в начале 70-х гг. проступки студентов носили характер шалостей, свойственных молодёжи, то впоследствии они начинают приобретать социально более значимые формы протеста.

3. Несмотря на попытки части профессуры регламентировать либеральные методы обращения со студентами, правящий режим, напуганный террористическими действиями эсеров, предпочёл в основном карательные санкции.

Література

1. Посохов І. С. Студентство університетів Російської імперії ХІХ– початку ХХ ст.: становлення та еволюція субкультури. Харків: Раритети України, 2013. 276 с.
2. Стельмах С. П. Професорська корпорація Київського університету в ХІХ– початку ХХ ст.: спроба створення колективного портрету // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. 2000. № 46. С. 5–10.
3. Григор'єва М. В. Релігійні об'єднання студентів в університетах Наддніпрянської України у ХІХ– початку ХХ ст. // Труды Київської Духовної Академії. 2012. № 17. С. 308–312.
4. Марахов Г. И. Киевский университет в революционно-демократическом движения. Киев: Издательство Киевского университета, 1984. 118 с.
5. Бургаз Ю. В. Роль університетів Російської імперії у формуванні радикально-революційних настроїв студентів (друга половина ХІХ– початку ХХ ст.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Черкаси, 2017. 20 с.
6. Кін О. М. Студентський протестний рух як форма соціальної активності молоді: зб. наук. пр. // Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. 2011. № 13. С. 25–31.
7. Чеважевский В. С. Из прошлого Киевского университета и студенческой жизни (1870–1875 г.) // Русская старина. Санкт-Петербург, 1912. С. 127–133.
8. Заседание 9-го сентября 1870 г. // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 6. Одесса, 1871. С. 237–268.
9. О беспорядках, произошедших 10-го января 1870 г. во время бал-маскарада в Шато-де-Флер, в которых участвовал студент университета Шидловский // Центральный державний історичний архів України в м. Київ, ф. 707, оп. 36, стр.14–24 арк.
10. Письма Александра Онуфриевича Ковалевского к Илье Ильичу Мечникову. URL: http://www.vuzlib.com.ua/articles/book/23448-Pisma_aleksandra_onufrievi/18.html
11. Из Киева (Корреспонденция «Вестник Русских Евреев») // Вестник русских евреев. 1871. № 4. С. 111–113.
12. Любимов Н. Записка о недостатках нынешнего состояния наших университетов, представленная в Высочайше учрежденную Комиссию по пересмотру университетского устава членом оной Профессором Любимовым. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашёва, 1876. 147 с.
13. Докладная записка ректора Киевского университета о материальном положении студентов и о средствах к улучшению их быта // Центральный державний історичний архів України в м. Київ, ф. 849, оп. 1, стр.58. 4 арк.
14. Донесение начальников заведений Киевского округа о происшествиях // Центральный державний історичний архів України в м. Київ, до 707, оп. 41, стр. 32–27 арк.
15. Твардовская В. А. М. Т. Лорис-Меликов: Путь к власти. На посту генерал- губернатора в Астрахани и Харькове: победа над чумой и усмирение крамолы // Отечественная история. 2004. № 2. С. 55–74.
16. Куперник Лев Абрамович (1845–1905). URL: <https://secrethistory.su/1209-kupernik-lev-abramovich-1845-1905.html>
17. Правила для студентов Императорских российских университетов Московского, Харьковского, Новороссийского, Казанского и Св. Владимира. Харьков: Университет. тип., 1879. 8 с.
18. Временная инструкция для инспекции за студентами университетов Московского, Харьковского, Новороссийского, Казанского и Св. Владимира // Университетские известия. 1879. № 12. С. 37–43.

*Рекомендовано до публікації д-р істор. наук Танцюра В. І.
Дата знаходження рукопису 03.04.2018*

Семененко Валерий Иванович, кандидат исторических наук, профессор, кафедра туризма, гостиннично-ресторанного дела и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского Национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: kharkiv@htek.com.ua

Руденко Светлана Александровна, кандидат философских наук, кафедра туризма, гостиннично-ресторанного дела и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского Национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045

Николаенко-Ломакина Алла Николаевна, преподаватель, Цикловая комиссия туризма, отельно-ресторанного дела и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского Национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045

Резенкина Наталья Александровна, преподаватель, кафедра туризма, гостиннично-ресторанного дела и социально-гуманитарных дисциплин, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского Национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: mindofsounds@gmail.com

Балашова Оксана Валерьевна, преподаватель, заведующий кафедры, кафедра пищевых технологий, Харьковский торгово-экономический колледж Киевского Национального торгово-экономического университета, ул. Клочковская, 202, г. Харьков, Украина, 61045
E-mail: yana310779@gmail.com